

Научная статья
УДК 343.3
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-151-155>

Социально-правовая обусловленность криминализации общественно опасных деяний, совершаемых на рынке ценных бумаг

*Петрянина Ольга Александровна*¹, *Куликов Роман Сергеевич*²,
*Назмеева Лейсан Рафиковна*³

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

^{2,3}Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

¹olza52@list.ru

²roman.kulikov@mail.ru

³nazmeevalr@mail.ru

Аннотация. Развитие экономики страны и ее неотъемлемого элемента — рынка ценных бумаг, на всех этапах развития государства находится под особым вниманием со стороны всех субъектов экономической деятельности. Криминальная привлекательность экономической сферы, посыл государства на оздоровление экономики и ее разностороннюю поддержку ставят вопрос о сохранении социально-правовой обусловленности криминализации общественно-опасных деяний, совершаемых на рынке ценных бумаг. Социально-правовая обусловленность общественно опасной деятельности является очень важным уголовно-правовым и криминологическим институтом. В Российской Федерации с учетом недружественного поведения со стороны зарубежных участников международного рынка ценных бумаг он имеет свои особенности. Борьба с деяниями, посягающими на установленный порядок оборота ценных бумаг, являющимися глубоко латентными и влекущими серьезные экономические потери для добросовестных участников рынка ценных бумаг в условиях сложной экономической ситуации должна выступать в качестве одного из приоритетов современной уголовной политики. Растет уровень организованности этих преступлений, а также все большее использование при их совершении цифровых и виртуальных технологий.

Противодействие преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг, должно строиться на повышении уровня взаимодействия субъектов, связанных с деятельностью рынка ценных бумаг и применении превентивных организационных и юридико-технических мероприятий, в том числе и уголовно-правового формата на основе критериев социально-правовой обусловленности криминализации деяний.

Ключевые слова: социально-правовая обусловленность, рынок ценных бумаг, экономика, государство, криминализация, безопасность

Для цитирования: Петрянина О. А., Куликов Р. С., Назмеева Л. Р. Социально-правовая обусловленность криминализации общественно опасных деяний, совершаемых на рынке ценных бумаг // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 151—155. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-151-155>.

Original article

Socio-legal conditionality of criminalization of socially dangerous acts committed in the securities market

*Olga A. Petryanina*¹, *Roman S. Kulikov*², *Leysan R. Nazmeeva*³

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{2,3}Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation

¹olza52@list.ru

²roman.kulikov@mail.ru

³nazmeevalr@mail.ru

© Петрянина О. А., Куликов Р. С., Назмеева Л. Р., 2022

Abstract. The development of the country's economy and its integral element — the securities market, at all stages of the development of the state is under special attention from all subjects of economic activity. The criminal attractiveness of the economic sphere, the state's promise to improve the economy and its versatile support raise the question of the content of the social and legal conditionality of the criminalization of socially dangerous acts committed in the securities market. The social and legal conditionality of socially dangerous activities is a very important criminal law and criminological institution. In the Russian Federation, given the unfriendly behavior on the part of foreign participants in the international securities market, it has its own characteristics. The fight against acts that encroach on the established procedure for the circulation of securities, which are deeply latent and entail serious economic losses for bona fide participants in the securities market, in a difficult economic situation, should be one of the priorities of modern criminal policy. The level of organization of these crimes is growing, as well as the increasing use of digital and virtual technologies in their commission.

Countering crimes committed in the securities market should be based on increasing the level of interaction between entities related to the activities of the securities market and the application of preventive organizational and legal and technical measures, including the criminal law format, based on the criteria for the social and legal conditionality of the criminalization of acts.

Keywords: socio-legal conditionality, securities market, economy, state, criminalization, security

For citation: Petryanina O. A., Kulikov R. S., Nazmeeva L. R. Socio-legal conditionality of criminalization of socially dangerous acts committed in the securities market. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 151—155. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-151-155>.

Социально-правовая обусловленность общественно опасной деятельности является очень важным уголовно-правовым и криминологическим институтом. В настоящее время в доктрине, например, сформировано мнение по понятию социальной (социально-правовой) обусловленности, в качестве которой рассматривается причина действия или бездействия, свойственные обществу или человеку [1, с. 138—143]. Говоря об уголовно-правовых отношениях, причиной такой реакции становится причинение вреда или постанова в опасность наиболее ценных благ. Считаем, что официальной реакцией в таком случае выступает процесс криминализации деяний. Предшествующим этапом, конечно же, является криминологическое доказывание того уровня и степени опасности, позволяющее перевести такого рода девиантное поведение в разряд общественно опасных, через изучение уже имеющихся фактов нарушения соответствующих прав, благ или ценностей, тем самым обосновывая потребность включения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в качестве неотложно-ответной меры соответствующей уголовно-правовой нормы, являющейся симметричной превентивной реакцией. Таким образом, мы доказываем социально-правовую необходимость такого рода государственно-властного реагирования.

Сегодня исследованию социально-правовой обусловленности в рамках уголовно-правовой охраны экономических отношений со стороны

ученых уделяется особое внимание [2, с. 269—271; 3, с. 55—57; 4, с. 43—46].

В данной статье обращается внимание на социально-правовую обусловленность криминализации общественно опасных деяний, совершаемых на рынке ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг сегодня воспринимается как площадка, где осуществляется накопление и распределение инвестиционных средств, то есть место формирования экономических ресурсов для финансового развития участников экономической деятельности [5, с. 101]. В Российской Федерации с учетом недружественного поведения со стороны зарубежных участников международного рынка ценных бумаг он имеет свои особенности.

Например, на первый квартал 2022 года по причине снижения курса национальной валюты и котировок российских акций инвесторы продавали валюту и иностранные акции. На полученные средства выкупались акции резидентов и квазирезидентов, что повлекло увеличение доли российских активов. Вместе с тем в секторе частного инвестирования наблюдается рост и по итогам первого квартала 2022 года увеличилось до 23,2 миллионов лиц в секторе брокерского обслуживания [6].

Российский рынок сконцентрирован на капитализации активов, 2 / 3 капитализации приходятся на 10 крупнейших эмитентов, таких как Газпром, Роснефть и т. п. В общей структуре капитализации значительная его доля принадлежит государству. Так, 50 % компаний, чья

рыночная капитализация признается самой высокой, находятся под прямым или опосредованным государственным контролем.

Почти все торги ценными бумагами в России, более 95 %, происходят на двух платформах: Московской бирже и Фондовой бирже РТС.

Экономическая привлекательность исследуемого сектора экономики, объемы финансовых средств, находящихся на рынке ценных бумаг, делают эту область криминально привлекательной.

Борьба с такого рода деяниями, являющимися глубоко латентными и влекущими серьезные экономические потери для добросовестных участников рынка ценных бумаг, в условиях сложной экономической ситуации должна выступать в качестве одного из приоритетов современной уголовной политики. Например, с 2010 года по настоящее время по официальным данным было зафиксировано более 132 случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, и это только по официальным данным Банка России [7].

Во время неустойчивой экономики охрана исследуемого рынка, в том числе и уголовно-правовыми средствами, неоспорима, а потому исследования преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, и поиск возможных мер по противодействию им совершенно необходимы.

Преступность в рассматриваемом секторе является глубоко организованной. Например, рынок ценных бумаг используется как инструмент легализации доходов, полученных преступным путем. Криминально злоупотребляя на нем, организованная преступность получает сверхприбыли. Под ее контролем и управлением, по мнению экспертов, находятся не менее 500 предприятий России, и принимается активное участие в деятельности фондового рынка, в том числе путем покупки акций наиболее важных промышленных коммерческих и государственных компаний [8, с. 204—208].

Правоохранительные органы в первую очередь в лице подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России применяют разные средства и методы борьбы с увеличением присутствия организованной преступности на рынке ценных бумаг. Однако слабость финансового сектора, коррупция и злоупотребления, коллизийность и частичная пробельность законодательства снижают эффект декриминализации экономической сферы в общем и рассматриваемого рынка в частности [9, с. 320].

Исследование судебно-следственной практики показало, что в настоящее время наблюдается рост подделки векселей и верификационных писем коммерческих банков. Так, например, в Нижегородской области граждане И. К. и Я. совершили два сбыта поддельных ценных бумаг, два простых векселя на сумму 42 млн рублей [10].

Ситуацию в исследуемой области ухудшает и теневая экономика, вовлеченная в процесс незаконного движения ценных бумаг.

Криминальную ситуацию на рынке ценных бумаг также осложняет наличие финансовых институтов, которые используют денежные средства граждан, но не совершают действия, которые входят в их обязательства перед ними. Мы говорим о финансовых пирамидах, то есть инвестиционной системе, в рамках которой вкладчики получают свои дивиденды за счет привлечения новых участников, что уголовно наказуемо. В настоящее время ответственность за данного рода криминально-девиантное поведение установлена в статье 172² УК РФ [11]. Преступления, сопряженные с такой деятельностью, могут заключаться и в производстве, а также последующей продаже поддельных ценных бумаг, в том числе банковских векселей.

Изучая экономическую преступность, наблюдаем расширение области деятельности преступников. Растет уровень ее организованности, а также все большее использование ими цифровых и виртуальных технологий.

Исследуемые преступления распространены, однако выявить удастся лишь небольшое количество, и еще меньше дел доходят до обвинительных судебных решений. В этой связи в уголовно-правовой доктрине высказываются сомнения в эффективности Уголовного кодекса в борьбе с криминальными злоупотреблениями на рынке ценных бумаг. Констатируется отсутствие должного превентивного или профилактического воздействия особенно в области противодействия невозвращению из-за рубежа финансовых ресурсов в иностранной валюте, нелегальному получению кредитов, уклонению от погашения кредитов, незаконной предпринимательской деятельности, монополии и ограничению конкуренции, незаконному ввозу / вывозу товаров и неуплате таможенных пошлин, криминальным банкротствам и т. д. [9, с. 320].

Имеющаяся криминальная ситуация на рынке ценных бумаг, данные о раскрываемости таких преступлений позволяют сделать вывод о критическом состоянии дел в этой сфере. Преступные действия, подпадающие под признаки

статей 185, 185¹ УК РФ, практически не выявляются. За последние десять лет было возбуждено чуть более 30 уголовных дел по статье 185 УК РФ и 15 — по статье 185¹ УК РФ, что показывает крайнюю степень латентности данного типа преступлений и сложность их выявления.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что повышение уровня противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг, должно стать одним из приоритетных в деятельности МВД России. В частности, особому вниманию должны быть подвержены:

- выявление и борьба с производством и дистрибуцией фальшивых ценных бумаг;
- разоблачение нелегальных схем получения незаконной прибыли с помощью финансовых пирамид;
- пресечение действий по выводу российского фондового рынка за рубеж.

Для выполнения этих задач необходимо выстроить четкую схему взаимодействия органов внутренних дел с Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службой, Федеральной службой по финансовым рынкам Российской Федерации, Службой экономической безопасности Федеральной службы безопасности России и иными субъектами, связанными с деятельностью рынка ценных бумаг.

На основе результатов изучения детерминантов деятельности организованной преступности в данной сфере необходимо вырабатывать и реализовывать эффективные превентивные организационные и юридико-технические мероприятия, приводя тем самым нормы уголовного законодательства в соответствие с характеристиками криминальных угроз.

Список источников

1. Бражин Ю. Ю. Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 138—143.
2. Горяева А. Ю. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковских карт и иных платежных документов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 269—271.
3. Жабагинов Р. А. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за ограничение конкуренции в Российской Федерации // Юридический мир. 2019. № 5. С. 55—57.
4. Лещенко В. П. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за мошенничество с использованием средств электронного

платежа, совершенного в сети «Интернет» // Наука. Образование. Современность. 2020. № 3. С. 43—46.

5. Боровкова В. А. Рынок ценных бумаг. М.: Питер, 2017.

6. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 24.08.2022).

7. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. URL: https://cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 26.08.2022).

8. Новиков С. В. Криминализация рынка ценных бумаг как сфера деятельности преступных структур // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 204—208.

9. Селивановская Ю. И. О совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере финансовой деятельности // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. В. Б. Малинина. СПб.: БИЭИИ-БИ ИЯМС, 2015.

10. Апелляционное определение судебной коллегии Нижегородского областного суда. Дело № 22-4935/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/61755258#decision> (дата обращения: 26.08.2022).

11. Причины появления финансовых пирамид. URL: <https://journal.tinkoff.ru/wiki/pyramid/> (дата обращения: 26.08.2022).

References

1. Brazhin Yu. Yu. Socio-legal conditionality of the criminal law protection of public relations in the implementation of the national project “Health”. *Union of criminologists and criminologists*, 2020, no. 3, pp. 138—143. (In Russ.)
2. Goryaeva A. Yu. Socio-legal conditionality of criminal liability for embezzlement of funds from bank cards and other payment documents. *Eurasian legal journal*, 2019, no. 5 (132), pp. 269—271. (In Russ.)
3. Zhabaginov R. A. Socio-legal conditionality of criminal liability for limiting competition in the Russian Federation. *Legal World*, 2019, no. 5, pp. 55—57. (In Russ.)
4. Leshchenko V. P. Socio-legal conditionality of criminal liability for fraud using electronic payment means committed on the Internet. *Nauka. Education. Modernity*, 2020, no. 3, pp. 43—46. (In Russ.)
5. Borovkova V. A. The securities market. Moscow: Peter Publ., 2017. (In Russ.)
6. Overview of key indicators of professional participants in the securities market. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (accessed 24.08.2022). (In Russ.)
7. List of revealed cases of illegal use of insider information and market manipulation. URL: https://cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (accessed 26.08.2022). (In Russ.)

8. Novikov S. V. Criminalization of the securities market as a sphere of activity of criminal structures. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 4, pp. 204—208. (In Russ.)

9. Selivanovskaya Yu. I. On the improvement of criminal legislation on responsibility for crimes in the sphere of financial activity. Improvement of criminal legislation in modern conditions: collection of materials of the international scientific-practical conference / ed. by

V. B. Malinina. St. Petersburg: BIEII-BI IYAMS Publ., 2015. (In Russ.)

10. Appeal decision of the Judicial Board of the Nizhny Novgorod Regional Court. Case no. 22-4935/2021. URL: <https://court-decisions.rf/61755258#decision> (accessed 26.08.2022). (In Russ.)

11. Reasons for the emergence of financial pyramids. URL: <https://journal.tinkoff.ru/wiki/pyramid/> (accessed 26.08.2022). (In Russ.)

Информация об авторах

О. А. Петрянина — кандидат юридических наук, доцент;

Р. С. Куликов — кандидат педагогических наук;

Л. Р. Назмеева — кандидат экономических наук.

Information about the authors

O. A. Petryanina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

R. S. Kulikov — Candidate of Sciences (Pedagogy);

L. R. Nazmeeva — Candidate of Sciences (Economy).

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.